

UOT 341.7

ПУТЬ ИНТЕГРАЦИИ ГРУЗИИ В ЕС ПОСЛЕ ВОЙНЫ

С.В.САЛАХОВ

Бакинский Государственный Университет
salakhov@gmail.com

В статье говорится об изменении ситуации после войны 2008 года и способ поиска себе поддержки в лице Европейских стран, а также поиске пути скорейшей интеграции в Европейский Союз.

Ключевые слова: Интеграция, Европейский Союз, НАТО

Грузия уже давно является страной с европейскими устремлениями. Но это все еще борется с наследием постсоветской правовой и политической культурой, со слабыми институтами рынка и низким уровнем экономического и социального развития. Таким образом, вряд ли стоит ожидать быстрого преобразования. Тем не менее, Грузия пытается поставить себя на путь к постоянному сближению и постепенной интеграции с ЕС.

Вступление в ЕС считается долгосрочной целью. В Грузии, Европейская политика соседства (ЕПС) считается надлежащим инструментом для участия ЕС в процессе реформ в Грузии, и отклонение от "европейского пути" менее вероятно. ЕПС открывает возможности для расширения торговли с ЕС, и имеет потенциал для нового уровня политических отношений, включая сотрудничество в развитие прочных партнерских связей в области науки, образования, отраслевой политике и других областях.

ЕПС также играет роль институционального якоря для политических и экономических реформ в Грузии. Участие в ЕПС гарантирует, что процесс реформирования может быть похож на нечто более широкое, чем национальная политика. ЕПС создает мягкие внешние гарантии, что процесс реформ будет продолжаться на правильном пути, независимо от того, какое правительство придет к власти. ЕПС также делает Грузию участником широкого международного процесса, в котором каждая страна, и Грузия, в частности, может содействовать путем поддержки и сотрудничества, а также углубления стабильности. Это делает страну ответственной за изменения на международном уровне.

Критерии для вступления в ЕС в значительной степени соответствуют общим целям грузинских политиков и включают в себя создание

современного, стабильного государства с хорошо развитыми демократическими институтами, в частности, обеспечение функциональной рыночной экономики, поддержания хорошего международного положения и достойного уровня человеческого и социального развития.

ЕС не имеет национальной идеи, на которых она может строить свою собственную внешнюю политику. Скорее всего, амбиции политики ЕС сильно зависят от общепринятых ценностей и целей европейской интеграции. Следовательно, любая стратегия ЕС направлена на удовлетворение критериев укрепления стабильности, мира, демократии, рыночной экономики и так далее. Если эти критерии соблюдены, проект анализируется с точки зрения ее гуманитарной, политической безопасности, экономического и культурного потенциала, наряду с другими соответствующими целями и задачами.

Естественно, порядок рассмотрения этих факторов может отличаться в связи с важностью в особых случаях. Например, в случае любого конфликта в непосредственной близости от границ ЕС, безопасность может стать первым приоритетом в оценке политических альтернатив. Экономические стимулы в случае Средиземноморского партнерства, как правило, считается основной движущей силой сотрудничества, в то время как решение ЕС расширится на Восток, в результате присоединения стран Центральной и Восточной Европы, было мотивировано, прежде всего, по политическим причинам.

Политика ЕС в регионе Южного Кавказа была классическая демонстрация своего подхода к внешней политике. Начиная с начала 1990-х годов, ЕС использовала традиционные инструменты для оказания помощи в качестве финансовых грантов, технической помощи. Большинство грузин считают, что в стране есть "будущее Европы". Опросы общественного мнения, проведенные в Грузии, начиная с середины 1990-х годов настойчиво показали очень высокий уровень общественного доверия и значительный интерес к европейской интеграции. В то время как общественное мнение считается проевропейским, есть некоторые фракции, которые более или менее скептически относятся к условиям, установленным ЕС, и не все рекомендации, полученных от ЕС советников и ЕС миссий считают необходимыми. Расхождения, которые могут помешать Грузии продвижение в осуществлении ее плана действий ЕПС, и следовательно, в стране более тесной интеграции с ЕС, в основном относятся к национальной экономической политике. Такие сферы, как трудовой кодекс, безопасности пищевых продуктов и фитосанитарного контроля качества промышленных товаров, правила конкуренции, защиты прав потребителей и правил охраны окружающей среды могут препятствовать продвижению институциональных связей с ЕС.

Через несколько лет интенсивных реформ и развития, Грузия ввела многие демократические и либеральные изменения, но они не всегда соответствовали подходу ЕС. Экономическая политика, посвященная смягчению бизнеса административных реформ и бремени регулирования в

определенной степени, игнорировали обязательства сделанные в 1999 году между Грузией-ЕС о партнерстве и сотрудничестве (СПС), который направлен на гармонизацию грузинского законодательства с законодательством ЕС.

Августовская война 2008 года выявила различные противоречия и несоответствие во взглядах ЕС и Грузии. В то же время, как показали пробелы между двумя видениями, война также имела обратный эффект привлечения ЕС Грузию ближе. Действительно, ЕС было предложено одобрить более заметную роль в системе безопасности и модернизировать свою политику в отношении восточных соседей с запуском Восточного партнерства. С другой стороны, Грузия поняла, что она нуждается в ЕС и должна показать большую готовность участия в процессе европейской интеграции. Послевоенное условие открыло новое окно возможностей для сближения обоих актеров. Тем не менее, послевоенное условие ярко высветило противоречие и несогласованность в выборе Грузинской политики. Таким образом, грузинское правительство столкнулось с важным противоречием между двумя различными путями: европейской интеграцией и либертарианской повесткой дня. ЕС приобрел новое значение для Грузии в послевоенном контексте, который обязывает правительство, определить более согласованный политический курс: он больше не может игнорировать противоречия между ее политическим выбором, политической безопасностью и экономической сферой. Стратегические направления в обеих сферах не были противоречивыми до войны, пока Грузия рассчитывает на НАТО больше, чем в ЕС, чтобы закрепить страну на Западе и получить гарантии безопасности. Однако последние события показывают определенное недоверие к ЕС в Тбилиси, что делает трудным определение согласованного курса. Грузинское руководство, кажется, все еще колеблется между различными курсами, сближение со стандартами ЕС и ее нормами и ее либертарианской политикой, ожидая увидеть, что материально может предложить ЕС для Грузии. В то время как ЕС признан важным актером после того, как он показал решения в заключение соглашения о прекращении огня между Россией и Грузией, определенное разочарование также существует в силу последующего отсутствия ЕС по определению в продвижении эффективного осуществления соглашения о прекращении огня и противодействие укреплению военного присутствия России в Абхазии и Южной Осетии (1). В частности, нежелание ЕС проявить давление по отношению к России выполнить свои обязательства в шести пунктах соглашения о прекращении огня повредило репутацию ЕС в регионе.

Восточное партнерство состоит из трех различных предложений: соглашение об ассоциации, соглашение о свободной торговле (DCFTA) и либерализации визового режима. Что касается визового вопроса, Грузия уже подписала соглашение об упрощении визового режима с ЕС в июне 2010 года вместе с соглашением о реадмиссии. Более ощутимым признаком новой готовности Тбилиси присоединиться к политике ЕС яв-

ляется новая стратегия участия в отношениях с Абхазией и Южной Осетией в январе 2010 года и плана действий по реализации июля 2010 года. Одна из главных целей стратегии является создание единого экономического пространства между Грузией и вышеуказанными территориями, которые будут способствовать трансграничному обмену товарами и услугами. Этот подход, таким образом, отражает понятие «стратегическое терпение», что Грузии посоветовал США и ЕС, чтобы следовать в своей политике по отношению к Абхазии и Южной Осетии. Наконец, плюсом для дальнейшего вступления в ЕС считается региональное сотрудничество, которое также является приоритетной частью внешней политики Грузии. Президент Грузии Михаил Саакашвили принял меры для улучшения двусторонних отношений с другими постсоветскими государствами путем проведения неофициальных переговоров с президентом Белоруссии Александром Лукашенко в Ялте в июле 2010 года и с украинским президентом Виктором Януковичем, подчеркнув, каким образом эти страны могли бы использовать план Восточного партнерства, чтоб более тесно приблизиться к ЕС. Во время встречи с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в Батуми, Саакашвили подчеркнул важность отношений Грузии со своими соседями, и также отметил потенциал в качестве транспортного и энергетического коридора между Европой и Азией на фоне растущей конкуренции за транзитные маршруты (2). В то время как Грузия пытается присоединиться к ЕС посредством регионального сотрудничества в рамках Восточного партнерства, попытки создавать новые альянсы в регионе, в частности, сближение с Белоруссией, также свидетельствует о том, что приоритетом остается преодоление потенциальной изоляции и ограничить влияние России в регионе.

В то время как путь европейской интеграции кажется наиболее естественным вариантом для Грузии после войны, Грузия ждет оценки политики со стороны ЕС в регионе.

Важно заметить, что в рамках Восточного партнерства ЕС получает полную свободу в разработке более тесных торговых, экономических, политических и культурных связей со всеми или любым из своих восточных партнеров, без какого либо вмешательства со стороны России или любого другого большого актера. Тем не менее эта политика все еще находится в начальной стадии, и еще трудно определить его реальные перспективы.

И правительство, и общественное мнение в целом за активное участие ЕС в решении вопросов урегулирования конфликта. В ходе переговоров за план действия ЕПС, грузинское правительство представило свой вариант проекта, в котором ЕС была выделена роль играющего важную посредническую роль в зоне Грузино-Осетинского и Грузино-Абхазский конфликтов. С этого времени, грузинское правительство последовательно просила, чтобы ЕС более активно участвовал в поисках поддержки грузинских позиций по отношению к России.

Несмотря на высокие надежды, порожденные революцией роз в Грузии в ноябре 2003 года, пост-революционному периоду не удалось

поставить Грузию на твердый путь к интеграции в ЕС. Расхождения ожидания, связанные с аспектами безопасности и сроки вступления в ЕС объясняют это. Грузия не видела в ходе интеграции в ЕС перспективный путь для выхода из постсоветского статус-кво. В перспективе ЕС не удовлетворяет потребности Грузии в области безопасности, так как перспектива интеграции в ЕС является слишком неопределенным и долгосрочным процессом, чтобы стать эффективным якорем для вытягивания Грузии силой реформ. В результате чего интеграции в НАТО, стратегические отношения с Соединенными Штатами взяла верх над повесткой дня интеграции в ЕС во внешней и внутренних приоритетах политики Грузии. Кроме того, Грузия считает несовместимыми добрососедские отношения с Россией, так как считает, что Россия неизбежно пытается подорвать процесс интеграции Грузии, что она воспринимается как угроза в ее сферу влияния. В результате, Грузия стремится диверсифицировать свои альянсы, развивая связи с соседями в пользу возобновления сближения с ЕС. Примером можно отметить слова президента Грузии М. Саакашвили по поводу перспектив вступления в НАТО, что Грузия не поменяла свое мнение о вступлении в НАТО, но с другой стороны он отметил, что Грузия также развивает отношение со всеми другими странами на юге с другими бывшими советскими странами, как Украина, в Центральной Азии, Каспийского региона, Турция и Европейский Союз, и начались переговоры по соглашению об ассоциации с Европейским Союзом, было подписание договора о стратегических отношениях с США (3).

Одной из стран поддерживающей вступление в НАТО, является Литва, чему свидетельствует встреча 22-го ноября 2012 года в Вильнюсе главы МИД Литвы Аудронюс Ажубалис с государственным министром Грузии по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Алексеем Петриашвили. На встрече глава МИД Литвы поддержал стремления нового правительства, которое было сформировано после парламентских выборов в Грузии 1-ого октября, продолжать активно стремиться к европейской и евро-атлантической интеграции. Было еще раз подтверждено желание Литвы продолжать оказывать поддержку Грузии на пути интеграции и в проведении необходимых реформ. Также А.Ажубалис поприветствовал прогресс, достигнутый Грузией в стремлении вступить в НАТО, и поблагодарил страну за вклад в миссию международных сил содействия безопасности в Афганистане. Надо еще отметить и то что с 2011 – 2012 гг. посольство Литвы в Грузии выполняет функцию контактного посольства НАТО, таким образом, способствуя развитию отношений между НАТО и Грузией (4).

Все это показывает, что Грузия, в первую очередь, пытается в кратчайшие сроки решить свои территориальные проблемы. Неопределенность вступления в ЕС делает Грузию более склонной к вступлению ее в НАТО, пытаясь найти в ней поддержку в решение своих проблем. Кроме того, нормы и стандарты, содействия со стороны ЕС в отношениях с соседними странами воспринимается иногда скорее как недостижимые

критерии намеренные сохранить эти страны на неопределенное время на расстоянии вытянутой руки, чем эффективное сотрудничество для дальнейшего рассмотрения о вступление в ЕС. Демократизация на повестке дня потерял импульс в Грузии на фоне осознания того, что она не будет обеспечивать страну четкую перспективу членства в ЕС, а ЕС не проявили такой же уровень амбиций превращения Восточного соседства через глубокие реформы, как это удалось сделать в Центральной Европе.

Для того чтобы логика сотрудничества стало ощутимой перспективой для региона, ЕС должен постоянно брать на себя ее роль как экспортера стабильности и процветания в Восточном районе.

Вот такая страна, как Грузия нуждается в развитии долгосрочного видения того, как свои собственные потребности будут совпадать с европейским видением своей глобальной и региональной роли в ближайшие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. In Kakha Gogolashvili, "The EU and Georgia: the choice is in the context," in Tigran Mkrtchyan, Tabib Huseynov and Kakha Gogolashvili, *The European Union and South Caucasus, Europe in Dialogue 2009/01*, Bertelsmann Foundation, Gütersloh (2009), p. 104.
2. "Azerbaijani, Georgian leaders meet in Batumi," *Civil Georgia*, Civil.ge, July 18, 2010. <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22524> (accessed July 2010).
3. Saakashvili: Georgia 'Not Fixated Only' on NATO," *Civil Georgia*, Sep-tember 26, 2010, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22703> (accessed September 2010).
4. <http://ru.delfi.lt/news/politics/v-vilnyuse-obsudili-integraciyu-gruzii-v-es-i-nato.d?id=60056627#ixzz2DSQvs3i0>

MÜHARİBƏDƏN SONRA GÜRCÜSTANIN AVROPAYA İNTEQRASIYA YOLU

S.V.SALAHOV

XÜLASƏ

Məqalədə 2008-ci il müharibəsindən sonra yaranmış vəziyyətdən, Gürcüstanın Avropa ölkələri tərəfindən özünə müttəfiq axtarışından və qısa müddət ərzində Avropaya inteqrasiya yolunun tapılmasından bəhs edilir.

Açar sözlər: İnteqrasiya, Avropa İttifaqı, NATO

THE PATH OF GEORGIA'S INTEGRATION TO EUROPEAN UNION AFTER THE WAR

S.V.SALAKHOV

SUMMARY

The article deals with the established situation after the 2008 war and Georgia's search of allies among European countries as well as its success in finding ways of integration into the European Union in a short period.

Key words: integration, European Union, NATO